

ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПОК АГРЕССИИ, ИЛИ ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

5 ноября 1937 года Гитлер провел совещание высших сановников третьего рейха в самом узком кругу. Присутствовали: его заместитель Герман Геринг; министр экономики и уполномоченный по выполнению "четырехлетнего плана" Йльмар Шахт; министр иностранных дел Константин фон Нейрат; и два руководителя вермахта - военный министр фельдмаршал Бломберг и главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник Фрич.

Свое выступление Гитлер начал с того, что и так знали все присутствующие: что Германия не выдерживает принятого темпа вооружений - экономика страны истощена, золотой запас подошел к концу, надвигается государственное банкротство. Какой мог быть выход? Первый и самый естественный заключался в том, чтобы сократить темпы прироста вооружений. С этим были согласны даже руководители вермахта, но этот выход был неприемлем для Гитлера. Второй выход заключался в том, чтобы пойти на падение уровня жизни населения. Однако на этот путь нацистское руководство ступить не решалось, опасаясь вызвать революционный взрыв - уроки ноябрьской (1918г.) революции в Германии были еще у всех свежи в памяти. Если даже аппарат гестапо и оказался бы достаточно эффективным, чтобы предупредить открытые выступления, то скрытое недовольство было бы неизбежным у населения, а с такими задьями нельзя было начинать войну.

Поэтому-то Гитлер неожиданно для присутствующих предложил третий выход: немедленно, несмотря на то, что немецкая армия к войне была неготова, приступить к захвату слабых нейтральных стран - Австрии, Чехословакии и других, и за счет их ресурсов завершить подготовку к войне. При этом Гитлер гарантировал, что ожиревшие запад-

ные демократии — Англия и Франция, — не вмешаются. Однако поддержки у присутствующих, за исключением Геринга, он не встретил. Пойти на военные захваты, не имея боеспособной армии, было страшновато. Совещание закончилось ничем. Немедленно были предприняты соответствующие меры.

Шахта на посту министра экономики сменил Функ, а на посту уполномоченного по выполнению "четырехлетнего плана" — Геринг. Правда, сам Геринг в экономике ничего не понимал, но этого и не требовалось — он должен был своим огромным весом, агломбом и авторитетом пробовать военные программы, подготовленные его компетентными советниками. фон Нейрата в министерстве иностранных дел сменил бывший посол в Лондоне Риббентроп. Бломберга Гитлер заменил лично, и в связи с этим военное министерство было преобразовано в Верховное главнокомандование (ОКВ). Непосредственной же причиной отставки Бломберга послужило то, что фельдмаршал женился на проститутке. Труднее пришлось с Фричем. Генерал пользовался авторитетом в войсках, резче и настойчивее отстаивал свое мнение. Дошло до того, что Фрич вызвал пехотный батальон для личной охраны, чтобы воспрепятствовать своему насильтственному отстранению от должности. Но, конечно, не талантливому и популярному генералу суждено было соперничать на почве интриг с изощренным демагогом Гитлером. Против Фрича было выдвинуто обвинение в гомосексуализме, и, пока бушевала газетная буря и над генерал-полковником посыпались по углам его собственные подчиненные, Гитлер, для поддержания чести и достоинства вермахта издал приказ об временном отстранении его от исполнения обязанностей. Суд офицерской чести полностью оправдал Фрича, доносчик признался в клевете и был казнен, но, поскольку армия не должна оставаться без руководства, командующим сухопутными войсками был назначен Браухич. Фрич же так и не получил больше серьезного назначения, став шефом Потсдамского артиллерий-

ского полка, а в сентябре 1939 года он погиб во время боев под Варшавой. По Германии тогда ходили слухи, что Фрич был застрелен переодетым в польскую форму эсесовцем.

Таким образом, с последними остатками оппозиции внутри Германии было покончено. На повестке дня стоял Аниллюсс - присоединение - Австрии.

Австрия представляла маленькое государство, возникшее в 1918 году на развалинах огромной Австро-Венгерской империи, распавшейся в результате поражения во Первой Мировой войне. Тогда, в ноябре 1918 года, депутаты Австро-Венгерского рейхстага, избранные от немецких областей, собрались в Вене и провозгласились присоединение страны к Германии. Однако на практике осуществить это присоединение тогда не позволила победившая Антанта. Так возникла Австрия. Довольно скоро австрийцы убедились, что и в рамках своего маленького государства жить не так-то плохо. К тому же оказаться в составе Германии означало принять участие в выплате громадных репараций, наложенных победителями на Германию, в то время как свой собственный репарационный счет Австрия погасила, сдав Антанте свой торговый и рыболовный флот, от которого она, как страна, не имеющая выхода к морю, все равно бы не смогла бы получить существенных выгод. Поэтому, хотя в программах крупнейших политических партий Австрии и сохранился пункт о желательности присоединения к Германии, никаких-либо шагов к этому присоединению не предпринималось, особенно после установления в Германии фашистской диктатуры.

Попытка Гитлера в 1934 году присоединить Австрию посредством путча провалилась, как из-за отрицательной позиции населения, так и из-за того, что другой фашистский диктатор - Бенито Муссолини, выступил с резким протестом, и даже выдвинул итальянские войска на пограничный с Австрией Бреннерский перевал.

Германии, тогда вообще не имевшей армии, за исключением стотысячного наемного рейхсвера, пришлось отступить.

Но в 1938 году положение было уже иное. Италия пользовалась поддержкой фашистской Германии во время своей захватнической войны против Эфиопии, а за это ей пришлось заплатить, дав согласие на включение Австрии в состав Германии. Не ошибся Гитлер и в позиции Западных стран. Ни Англия, Ни Франция вмешиваться не пожелали.

Единственной защитой Австрии осталось секретное досье, которое досталось австрийскому канцлеру Курту Шушнигу в наследство от предшественника, канцлера Дольфуса, погибшего в 1934 году во время нацистского мятежа в Вене. Досье состояло из двух частей.

Первая часть была собрана австрийскими чиновниками по заданию Дольфуса и касалось ранних лет жизни Гитлера, и, в частности, трагической судьбы Гели Раубаль, 16-летней племянницы и любовницы Гитлера. Официальная причина ее смерти — самоубийство, не подтверждалась материалами следствия, указывавшими на то, что она была убита Гитлером. Но если даже обвинение в убийстве и оказалось бы недоказанным, то все равно связь со своей несовершеннолетней племянницей, и к тому же наполовину еврейкой, никак не красило фюрера.

Вторая часть досье была собрана в Германии по заданию генерала Шлейхера — предшественника Гитлера на посту канцлера Германии. Гитлера вся нацистская пресса превозносила как героя мировой войны, проведшего четыре года в окопах, тяжело отравленного газами и награжденного за боевые заслуги железным крестом I-ой степени. И Шлейхер попытался выяснить, откуда все таки у Гитлера железный крест. Ему удалось выяснить, что в полку, в котором служил Гитлер, имя Гитлера не числилось в списках награжденных, что в окопах Гитлер не провел и одного дня, поскольку все четыре года войны

он был денщиком ротного командира, и что в госпитале Гитлера лечили не от последствий отравления газами, а от истерии, а поскольку произошло это в самом конце войны, когда у немцев все начинало рушиться и денщиков и прочих тыловиков стали переводить в строй, то вполне уместным становится предположение, что истерия была вызвана именно этим обстоятельством. Тем не менее насчет железного креста Гитлер самозванцем не был. Железным крестом он был награжден в 1923 году во время пивного путча в Мюнхене своим соучастником по путчу генералом Ландендорфом. Другой наградой за путч был приговор суда о пятилетнем тюремном заключении.

Формируя в январе 1933 года свое правительство, генерал Шлейхер попытался насколоть нацистскую партию, включив в состав правительства лидеров ее левого крыла во главе со вторым лицом в партии, ее официальным теоретиком Грегором Штассером. Шлейхер – генерал-шантрапан – использовал то, что в неимоверно разбухшей нацистской партии возник серьезнейший кризис, связанный с неудачей на только что закончившихся выборах и пустотой партийной кассы. Сам Гитлер думал, или по крайней мере говорил, о самоубийстве. Перед открытием рейхстага, на собрании депутатов, избранных от национал-социалистической рабочей партии Германии, Штассер пустил в ход все свое красноречие, чтобы убедить депутатов-нацистов принять предложения Шлейхера, и лишь с огромным трудом Гитлеру удалось добиться отклонения этого предложения. Через несколько дней Штассер подал в отставку со всех своих партийных постов.

Штассер
Правительство Штассера так и не получило вотума доверия в рейхстаге, и через несколько дней президент Гинденбург поручил формирование правительства Гитлеру.

Сам Гинденбург не любил Гитлера. Это можно видеть из следующего любопытного эпизода. Как-то престарелому президенту Германии до-

ложили, что Гитлер родился в городе Браунау, и тут старик вспомнил, что лет этак шестьдесят назад, когда он, молодым лейтенантом участвовал в войне против Австрии, то его полк стоял лагерем близ города Браунау, расположенного в Чехии, немецкое название которое - Богемия, и Гинденбург стал звать Гитлера богемским ефрейтором, что указывало сразу на две обидные для Гитлера вещи - на невысокий чин Гитлера и за то, что он, фюрер наци, происходит из славянских областей.

Правда, Гинденбургу вскоре объяснили, что он ошибается, что Гитлер родился в Браунау, расположенному на территории собственной Австрии, но старик был упрям, так что кличка "богемский ефрейтор" быстро прилипла к Гитлеру, тем более что в это время стал известен и другой звонорез Гинденбурга: "Гитлер провел на фронте четыре года и дослужился только до ефрейтора. Это ж надо быть такой бездарью!"

В исторической литературе как нашей страны, так и ГДР, обычно самого Гинденбурга характеризуют как полнейшую бездарность, обладавшую лишь чрезвычайно внушительной внешностью. Однако приведенные примеры, пожалуй, свидетельствуют о том, что президент обладал незадурядным чувством имора. Тем не менее даже самые колоритные страницы биографии Гинденбурга все же не дают оснований для пересмотра его традиционной характеристики.

И действительно, в 1911 году Гинденбург, дослужившийся до командира корпуса, был уволен в отставку по возрасту. Впереди оставалась спокойная жизнь пенсионера, и только. Но в 1914 году начинается Первая Мировая война, и Гинденбург сразу же подает рапорт о возвращении за военную службу, рассчитывая в глубине души стать командующим 5 армией, совершающей вторжение во Францию. Однако командиром этой армии стал кронпринц, сын императора Вильгельма II. Тем не менее Гинденбурге вскоре вспомнили.

В то время как семь немецких армий совершали вторжение во

Францию, русский Северо-Западный фронт перешел в наступление на Восточную Пруссию, защищавшуюся 8-й немецкой армией. Командующий этой армией генерал Притвиц, проиграв сражение с 1-й русской армией при Гумбиннене и получив сообщение, что 2-я русская армия Самсонова выходит на его коммуникации, отдал приказ об отступлении за Вислу, а в генштаб послал паническую телеграмму, что без серьезных подкреплений его армия вряд-ли сможет удержаться и на Висле. Весь цвет прусской аристократии бросился обивать пороги, моля спасти родовые имения от казаков. В этой нервозной обстановке начальник генштаба Мольтке снял с Западного фронта два корпуса и одну кавалерийскую дивизию и направил их в Восточную Пруссию. Это решавшим образом ослабило немецкие войска на Западе и помогло французам выиграть битву на Марне. Переброска войск с фронта на фронт – дело затяжное.

Гораздо проще и быстрее сменить командующего, и генштаб не преминул это сделать относительно генерала Притвица и его начальника штаба. Одна кандидатура на замену была – это был генерал Людендорф, только что блестяще проявивший себя под Льежем. Но по возрасту и чину Людендорф мог быть назначен только начальником штаба армии. Следовательно, в командующие надо было найти такого генерала, который Людендорфу не мешал. Ввиду вышеизложенного кандидатура Гинденбурга, из-за его почтенного возраста и всем известной флегматичности, представлялась идеальной, так что Гинденбург, любивший пораньше лечь спать, был поднят на ноги телеграммой – в два часа ночи быть на вокзале. У нового командующего армией не оказалось даже современной военной формы цвета хаки, так что Гинденбург, к величайшему своему смущению, был вынужден выехать на фронт в своем старом синем мундире. По иронии судьбы Гинденбургу суждено было не расстаться с ним еще четыре года, ибо после первых побед этот устаревший синий мундир стал таким же символом победы, как треуголка Наполеона.

В два часа ночи, точно по расписанию, на вокзал подошел поезд, из него вышел Линдендорф, отдал рапорт Гинденбургу, после чего оба генерала поехали в одном вагоне, где Линдендорф и изложил свой план - надлежало перенести все усилия против 2-й русской армии, подрезать ей фланги и, скрутив, уничтожить. Выслушав Линдендорфа, Гинденбург произнес то, что он неоднократно повторял впоследствии:

"Замолчал я с добродушием, разрабатывайте его дальше, а я пойду со спокойной совестью!"

На командном пункте 8-й немецкой армии прибывших генералов встретил начальник оперативного отдела армии полковник Гофман, который изложил составленный им план. План этот во всем существенном совпадал с планом Линдендорфа. Подобное совпадение привело в воссторг немецкий Генштаб, гордившийся, когда сотни офицеров, получавших военную задачу, давали одинаковый ответ, что свидетельствовало о решении задачи "по науке". Но поскольку Гофман ближе находился к войскам и лучше был знаком с положением дел, то он успел разработать план в деталях и ожидать присыпа на его выполнение. Прибывшим генералам не оставалось ничего иного, как утвердить план Гофмана.

Битва при Танненберге в августе 1914 года привела к разгрому 2-й русской армии. Два командующих корпусами попали в плен, Самсонов застрелился. На фоне других немецких генералов, скандировавших на Западном фронте, Гинденбурга эта победа сделала национальным героям, выдвинутые в командующие образованные вскоре Восточного фронта, а два года спустя - и в начальники Рейхстаба, то есть фактически в Правительство - официального Главнокомандующим был сам министр Вильгельм.

После окончания войны Гофман, оказавшись не у дел, устроился экскурсоводом при мемориале павшим в битве при Танненберге. Показанный любопытствующим туристам ставку Гинденбурга, он не упускал воз-

можности съязвить: "Вот здесь фельдмаршал спал до сражения, здесь — после сражения, а вот здесь он спал во время сражения". Людендорф же сопровождал Гинденбурга всю войну и разошелся в нем только во время ноябрьской (1918 года) революции в Германии, постепенно став его ожесточенным врагом, поносил своего бывшего начальника при каждом удобном и неудобном случае, чем, правда, подрывал не столько авторитет старого фельдмаршала, сколько свой собственный. В двадцатые годы Людендорф активно выдвигался на роль лидера крайне правых в Германии, но постепенно был оттеснен Гитлером на вторые роли.

За этими политическими интригами и борьбой накануне установления в Германии нацистской диктатуры стояло столкновение интересов крупнейших германских монополий. Еще в 1926 году в Германии был организована крупнейшая фирма Ферейтигте Шальверке — Стальной трест. Он был создан путем слияния металлургических заводов, принадлежавших Отто Вольфу, Фрицу Тиссену и обанкротившемуся незадолго до того громадному концерну Гуга Стиннеса. Сейчас имя Стиннеса мало кому что говорит даже в Германии, а тогда стремительный рост этого концерна на волнах послевоенной инфляции, а затем крах, разоривший миллионы семейств, были событиями первостепенного значения.

В обстановке мирового экономического кризиса 1929–33 гг. внутри Стального треста развернулась ожесточенная борьба. Перевес оказался на стороне Отто Вольфа, главным образом потому, что он пользовался поддержкой тогдашнего канцлера Германии Брюнинга, Фрица Тиссена, оттесненный от руководства фирмой, стал искать политической поддержки, и в конце концов нашел Гитлера — в то время лидера небольшой нацистской партии, быстро, однако, набравшей популярность среди безработных и разоренной кризисом мелкой буржуазии. Тиссен стал оказывать финансовую поддержку Гитлеру, а главное, открыл ему дверь к капитанам немецкой индустрии, которым претили гитлеровские методы демагогии и насилия, которых пугала социалистическая фразеология Гитлера.

Но когда промышленникам представил Гитлера сам Тиссен, то они согласились его по крайней мере выслушать, а там уже было делом Гитлера доказать своим слушателям, что он их интересы может защищать лучше кого бы то ни было. Характерная деталь: сразу же после выступления Гитлера один из присутствующих спросил его: "Могут ли ваши штурмовики спасти меня от моих забастовщиков?" - и, получив утвердительный ответ, тут же подписал чек на крупную сумму.

Тиссен и банкир Стального треста Шахт настойчиво выдвигали кандидатуру Гитлера в рейхсканцлеры, но за спиной соперников - Штейхера и Штрассера стояла другая могущественная монополия - химический концерн И.Г.Фарбениндустри, в программу которого входило, помимо прочего, и национализация Стального треста, оказавшегося в условиях кризиса на грани банкротства. Формирование правительства Гитлером поэтому было спасением для Тиссена, а хлынувшие вскоре военные заказы привели к финансовому исцелению Стального треста. Несколько лет фирма процветала, но затем появился могущественный конкурент.

Металлургическая промышленность Германии базировалась на громадных запасах прерасных коксующихся углей Рура, Саарского бассейна и Силезии. Заласы железной руды имеются в различных областях Германии, но почти повсеместно руда низкого качества - мало железа, много фосфора. 80% своей стали немцы выплавляли из привозной руды. Руду доставляли из Швеции и французской Лотарингии. Такое положение, вполне нормальное в мирных условиях, становится нетерпимым во время войны, тем более что Франция была неизбежным противником Германии. Во время I Мировой войны положение Германии было более благоприятно, поскольку она владела Лотарингией, отторгнутой от Франции еще в XIX веке. Но после поражения в войне эту область пришлось вернуть французам.

Чтобы покончить с зависимостью от импорта иностранной железной руды в Германии в 1937 году был основан новый государственный концерн, получивший название Герман Геринг - по имени своего официального главы. Концерн должен был заняться производством стали из бедных руд собственной Германии. Концерн был основан на американские кредиты, работал по американской технологии. Им был построен ряд металлургических заводов, но по настоящему мощь Герман Геринг приобрел путем поглощения металлургических предприятий в оккупированных Германией странах - заводов Альпине-Монтана в Австрии, где имеются богатые залежи железных руд, заводов Шкода в Чехословакии, и других. Между этим новым могущественным монополистическим объединением и Стальным трестом развернулась ожесточенная борьба, которую Тиссен стал проигрывать, ибо у его противника была, конечно, гораздо более сильная поддержка в высших правительственные сферах. К тому же Тиссена все больше начинал пугать внешнеполитический курс Гитлера, чреватый неизбежной войной.

В 1938 году Тиссен уехал в Швейцарию, откуда перебрался во Францию, где опубликовал книгу "Я склонил Гитлеру". После оккупации Франции немцами Тиссена посадили в концлагерь, где он просидел до конца войны. Но в нашем мире неизвестно, где найдешь, а где потеряешь. После окончания войны Тиссен был зачислен англо-американской администрацией в группу наименее скомпрометированных нацистов, и его личное состояние осталось за ним. Таким образом, он явился одним из немногих персонажей нашего рассказа, переживших войну.

Вернемся, однако, к судьбе досье. После установления в Германии нацистской диктатуры генерал Шлейхер стал сберегать досье в целях личной безопасности, и для большей его сохранности переправил за границу, в Австрию.

30 июня 1934 года, в "Ночь длинных ножей" последовала расправа Гитлера над руководством нацистских штурмовиков, возглавляемых Эрнстом Ремом. Это был настоящий, а не липовый, как Фрич, гомосексуалист. Именно с санкции Рема, своего прямого начальника, полицейскийсоветник Гитлер в 1919 году подал заявление о вступлении в Независимую национал-социалистическую рабочую партию, и стал ее 41 членом. Заодно эсесовцы пристрелили и генерала Шлейхера, и Грегора Гассера. Досье осталось неопубликованным в Вене, и отныне оно должно было не охранять жизнь одного генерала, а спасать свободу и независимость целой страны.

Едва лишь австрийский канцлер Шушниг узнал о первых шагах Гитлера по поглощению Австрии, как он сразу же позабочился о том, чтобы содержание досье стало известно Гитлеру. Сделано это было при посредстве Бенито Муссолини, направившему копию досье Гитлеру. Хоть итальянский диктатор и согласился с аншлюсом Австрии, но в такой услуге австрийским государственным людям он все же не отказал, да и содержание досье его, надо думать, немало позабавило.

Когда Гитлер увидел копию, он на секунду оцепенел, а потом звал в полное неистовство, исступление. Шум, крик, и последние вызванный шеф службы безопасности Гейдрих получил приказ: "Изъять досье любой ценой!".

Но, по иронии судьбы, Гейдрих уже вел на фюрера свое собственное досье, в котором он хранил такие материалы, до которых не смогли докопаться ни канцлер Дольфус, ни генерал Шлейхер - люди более или менее порядочные - материалы об венерическом заболевании Гитлера. Рейхсфюрер СС Гиммлер на людях с гордостью называл Гейдриха своей правой рукой, а в глубине души смертельно его боялся и ненавидел, страшась, как бы эта правая рука, улучив удобный момент, не

сплела и не задушила его интригами.

Положение самого Гиммлера было достаточно сложным. Руководимые им СС были сформированы по инициативе Грегора Штрассера в рамках штурмовых отрядов. В "Ночь длинных ножей" Гиммлер благополучно предал и штурмовиков, и Штрассера, и его эсесовцы послужили непосредственными исполнителями смертных приговоров. Тем не менее в рядах нацистской партии против Гиммлера осталось сильное предубеждение - в нем подражнему видели человека Штрассера. Но Гиммлер не унывал. Он держался скромно, на передний план не вылезал, а сам занялся делом, которому, как он верно предвидел, в нацистской Германии предстояло большое будущее - организацией концлагерей. В дела службы безопасности, в разведку и контрразведку Гиммлер непосредственно не входил, все это предоставив Гейдриху.

Прибыв в Вену, Гейдрих скоро убедился, что взятая им на себя задача не из легких. Канцлер Шушниг, не доверяя собственным чиновникам, хранил досье дома, в специальном сейфе, причем либо сам канцлер, либо его жена, почти не спускали с сейфа глаз. Оказались у Гейдриха и конкуренты. О существовании досье знали и за ним охотились сотрудники германского посольства в Вене, возглавляемого Францем фон Папеном - другим предшественником Гитлера на посту канцлера. В правительство Гитлера Папен первоначально входил в качестве вице-канцлера, но за неделю до "Ночи длинных ножей" он неожиданно выступил с резкой антинацистской речью. Этот факт свидетельствует о том, что Папен предвидел о столкновении Гитлера со штурмовиками, и рассчитывал на падение правительства Гитлера, в котором его постепенно оттесняли на задний план. В наказание Папена вскоре послали послом в Вену, улаживать отношения с Австрией после проявившегося путча, стоявшего жизни австрийскому канцлеру Дольфусу.

Впрочем, Папен мог считать, что дешево отделался, ибо он и его ближайшие сотрудники были внесены в подготовленные к "Ночи длинных ножей" проскрипционные списки. Папена спас Геринг, вычеркнувший его фамилию из списков и, на всякий случай, укрывший Папена в своем доме. Два референта Папена были тогда убиты.

Первая попытка изъять досье не удалась. Была подстроена автомобильная катастрофа, в которой погибла жена канцлера и был тяжело ранен он сам. Но завладеть досье не удалось. Чтобы повторить попытку, требовалось во чтобы то ни стало удалить канцлера Щуннига из Вены, и для этого пришлось прибегнуть к помощи Гитлера, пригласившего Щуннига на личное свидание в свою резиденцию в Берхесгадене.

Едва лишь Щунниг уехал, как нацистские агенты проникли в его дом, вскрыли сейф и извлекли из него досье. Но сделали это люди Папена. Досье было немедленно отправлено в Германию, но в пути секретарь Папена Пауль Кемпфер снял с него копию, с которой сразу возвратился в Вену. До самого Папена копия, однако, не дошла. Она была перехвачена людьми Гейдриха, а труп Кемпфера несколько дней спустя был найден австрийской полицией в Дунае.

Таким образом, Гейдрих оказался хозяином всех трех частей досье. Но хранить и собирать такие материалы на своего начальника, да еще на такого, как фюрер - дело опасное. Очень возможно, что за покушением на Гейдриха в 1942 году силами чехосlovakского сопротивления стоял сам Гитлер. Во всяком случае после убийства Гейдриха досье бесследно исчезло.

В Берхесгадене, на встрече с Щуннигом, Гитлер потребовал отмены всех ограничений на деятельность австрийских нацистов и назначения их лидера, Зейсс-Инкварта, министром внутренних дел. Щунниг в ответ намекнул, что если его собеседник будет настаивать, то могут быть опубликованы известные фюреру документы. И тогда Гитлер с торжеством открыл сейф и положил на стол досье.

Сломленный австрийский канцлер выполнил все, что от него потребовали, но по возвращении на родину, под сильнейшим давлением собственного народа, неожиданно объявил, что назначает на 13 марта плебисцит по вопросу о присоединении к Германии.

Гитлер в бешенстве потребовал отмены плебисцита и отставки Шушнига. Немецкие войска были предвинуты к границам Австрии. Австрийское правительство капитулировало, причем уходящий в отставку Шушнig даже призвал войска и население своей страны не оказывать сопротивления вступающим в Австрию немцам. 13 марта немецкие танки показались на улицах Вены. Аншлюс стал реальностью. 10 апреля Гитлер произвел свой собственный плебисцит по вопросу о присоединении Австрии к Германии. Тоталитарный режим умеет организовать волеизъявление населения в свою пользу, и 98,8% австрийцев высказались за присоединение к Германии. До начала Второй мировой войны оставалось полгода.

Только что мы рассмотрели один из важнейших этапов подготовки Второй мировой войны. Но лимит времени у меня еще не исчерпан, и поэтому я остановлюсь на том, что могло стать известным лишь после окончания войны — о потерях. Все мы знаем, что наша страна потеряла 20 миллионов человек. Таковы наши официальные цифры. А каковы потери Германии?

В 12-ти томной "Истории Второй мировой войны" названа цифра в 13,8 миллиона человек. Но это убитыми, ранеными и пленными. Раненные выздоровели, хотя после войны в Германии и осталось 2 млн. инвалидов, пленные вернулись на родину. Каковы же безвозвратные потери Германии?

Надо признать, что немецкие данные расходятся между собой. Это объясняется тем, ведутся ли расчеты по Германии в границах 1937 года, по Германии совместно с Австрией или же вообще по всем немцам,

Всего советских генералов в немецком плену - 80, погибло 23, вернулось 37, осуждено 11.

Всего в советском плену 376 немецких и 12 австрийских генералов.

Всего в плену было 3.2 млн. немцев, из них погибло 1.1 млн.

По немецким данным: всего в плену было 4559 тыс. сов. солдат, вернулось 1836 тыс., 200 тыс. эмигрировало, остальные погибли. Безвозвратные потери сов. армий с пограничниками и внутренними войсками - 8668 тыс.

проживавшим в Европе. Я приведу данные по всем немцам, но без австрийцев.

Всего немецкие вооруженные силы потеряли за время войны 3,2 млн. человек, из них 1,8 млн. - это погибшие, чья смерть зарегистрирована официально, а 1,4 млн. - те погибшие, чья смерть не была соответствующим образом оформлена, или же пропавшие без вести.

Гражданское население Германии потеряло, главным образом от бомбардировок, 0,5 млн. человек, но это в пределах нынешней Германии - ФРГ, ГДР и Западного Берлина. Данные по областям, потерянным Германией в результате войны - Силезии, Померании, Восточной Пруссии, Судетской области - не сохранились, или по крайней мере не опубликованы. Все же из населения этих Восточных областей немцы после окончания войны не досчитались 2,5 млн. человек. Если же сюда прибавить 300 тыс. немцев и немецких евреев, убитых нацистами, то общие безвозвратные потери Германии составляют 6,5 млн. человек.

Но и эта цифра нуждается в серьезной корректировке. Дело в том, что подсчеты проводились в начале пятидесятых годов, то есть когда еще не была произведена депатриация немецких военнопленных из нашей страны. Ведь только в 1955 году Аденауэр приехал в Москву и договорился об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ и об возвращении военнопленных. Общее число пленных, находившихся в нашей стране, у нас никогда не публиковалось, но на одной из лекций нам сказали, что всего в плену было более 4 млн. человек - свыше 3 млн. немцев, 0,5 млн. японцев, и прочие народы. Далее, вызывает сомнение вышеупомянутая цифра в 2,5 млн. погибших из числа населения потерянных Германией Восточных областей. Трудно поверить, что из 17 млн. населения этих областей погибло 2,5 млн, тем более что переселение этих немцев производи-

лось уже в мирных условиях, после окончания войны. Правда, в этих местах шли ожесточенные бои, безусловно, сопровождавшиеся огромными потерями среди гражданского населения, но такие же бои шли и на территории Австрии — советские войска брали Вену, а между тем из 6,6 млн. австрийцев на 1937 г. погибло 230 тыс. военнослужащих и 104 тыс. гражданского населения, так что, с учетом рождаемости, естественной смертности и 0,5 млн. перемещенных лиц, оказавшихся после окончания войны в Австрии, ее население в 1947 году составило несколько более 7 млн. человек.

Концы сходятся с концами, если предположить, что большая часть из этих 2,5 млн. немцев была интернирована в нашей стране, наряду с обычными военнопленными. Конечно, далеко не все пленные вернулись на родину — ведь смертность в течение столь долгого пребывания в плену была, конечно, достаточно высокой, да и лагерь для военно-пленных — не санаторий. Но если вычесть эти три с лишним миллиона пленных из общего числа немецких потерь, да учесть еще 300 тыс. немецких граждан, убитых нацистами, которые, в сущности, явились жертвой внутренней политики германского правительства, а не военных действий, то безвозвратные потери Германии с 1939 по 1945 год составят около 3 миллионов человек.

Теперь рассмотрим потери населения СССР. 20 млн. — это общая цифра, погибшие от голода, как ленинградцы, или покончившие с собой вследствие вызванной войной нужды, как Марина Цветаева. Из чего складываются эти 20 миллионов?

Сталин в одном из своих выступлений в 1946 году сказал, что оккупация и депортация рабочей силы стоили Советскому Союзу 7 млн. человек. Из его выступления следует, что речь шла о гражданских лицах. Следовательно, на долю Советской армии приходится 13 миллионов че-

ловек. Эта цифра приблизительно совпадает с данными полковника Калинова, офицера Красной армии, бежавшего в 1949 году на Запад. Там Калинов заявил, что имел доступ к секретным материалам, содержащим данные о потерях Красной армии во время войны. Материалы эти опубликованы у нас в книге "Итоги III Мировой войны", правда, с оговоркой редакции, что ничего общего с действительностью они не имеют. Но других материалов все равно нет, если не считать среднепотолочных оценок, расходящихся от 7 до 40 млн. человек. По Калинову, в госпиталях, от ран скончалось 2,5 млн. советских военнослужащих, столько же погибло в немецком плена, а число убитых и пропавших без вести составило 8,5 млн. человек, общая цифра потерь - 13,6 млн.

Под пропавшими без вести, видимо, следует понимать, прежде всего, тех военнослужащих, которые после окончания войны не вернулись на родину. Для многих из них для этого были достаточно серьезные основания. Ведь 1 млн. бывших советских военнослужащих служил немцам. Тут имеются в виду "Русская освободительная армия", то есть злосовцы, полиция и различные национальные формирования. Был у немцев даже казачий корпус.

Служили немцам, конечно, по разным причинам. Были и убежденные противники советской власти, и лица, пострадавшие в тридцатые годы, и те, кто стремился сохранить жизнь даже ценой предательства, вырвавшись из лагерей для военнопленных, и, наконец, уголовный элемент, процент которого в некоторых немецких национальных формированиях довольно велик. По крайней мере Гудериан в "Воспоминаниях солдата" пишет, что во время подавления восстания в Варшаве в 1944 году русская бригада СС во главе с неким Каминским запятнала себя такими жестокостями, что Каминского расстреляли сами немцы. Проявленную жестокость сам Гудериан объясняет старинной национальной независимостью между русскими и поляками, но буквально через несколько

Этот проговаривается, что состояла бригада Каминского в основном из уголовников. К тому же не следует забывать, в что все эти немецкие инонациональные формирования всегда получали достаточное количество кадровых менецких офицеров, и контроль над ними был столь же жесткий, как и над штрафными батальонами.